

Глава 845 - Осуждение

Ему также сообщили, что кто-то использует свои права, чтобы помешать проверке Ассоциации Дана.

Как беспристрастный старейшина, он, естественно, не допустил бы такого и приехал патрулировать эту, особую зону.

Вопрос надзирателя также заставил его заподозрить, что именно этот человек, о котором было сообщено, и что поддержание справедливости во Дворце Данова - это то, что он будет делать.

"Старейшина, ты видел эту таблетку, ты узнаешь!"

Надзиратель передал таблетки старейшине.

Увидев таблетки на первый взгляд, все подумали, что это невозможно.

Так называемая невозможность состояла в том, что они очень хорошо знали, что травы, даваемые для уточнения семи таблеток высшего качества, стали практически невозможными.

Кто-то воспринял это почти как невозможное и превратил это в возможность, они вдруг оказались не в состоянии это принять, и именно потому, что у них было определенное понимание алхимии, они понимали, насколько мала эта возможность.

"Таблетки были только рафинированы, что-то не так с этим лекарством?"

Этот старейшина допрашивал.

Были ли таблетки только утонченными или нет, они могли сказать с первого взгляда.

Так как это не было воровством и обменом таблеток, можно было только подменить лекарственные ингредиенты.

Лекарственные травы, предоставляемые Дворцом таблеток, которые могли усовершенствовать таблетки, уже имели квалификацию для участия, в то время как те, кто мог усовершенствовать семиклассные промежуточные таблетки, были более квалифицированными мастерами по таблеткам.

Можно сказать, что тех, кто смог усовершенствовать семиклассные таблетки высшего класса, можно сравнить с восьмиклассными мастерами таблеток.

Совершенствовать таблетки седьмого класса стало практически невозможно, если только Мастер таблеток девятого класса не принял меры.

"Это, должно быть, его разные травы заставили его усовершенствовать такую таблетку, он не может быть блестящим алхимиком, я вижу, как он рафинирует таблетки. Все приемы очень обычные!"

Дейн, который был у ближайшего Чен Синь, высказал свое мнение.

Он уже дважды потерпел неудачу, и хотя у него были связи, вероятность успеха в переработке в третий раз должна быть низкой.

Он был рядом с Чен Синь, тот, кто видел, как Чен Синь рафинирует таблетки, и с исполнением

Чен Синь, он только выглядел как очень обычный мастер таблеток в его глазах.

Было невыносимо, чтобы кто-то смог усовершенствовать таблетку седьмого класса и все еще быть рядом с ним.

Толпа смотрела на Чэнь Синь, как будто они хотели, чтобы Чэнь Синь дал объяснение, и как партия, Чэнь Синь также должен дать им объяснение, в конце концов, среди их восприятия, это было невозможно.

"Брата Чена порекомендовал я, нет никаких проблем!"

В это время Мин Цзун сделал шаг вперед.

В этой скрининговой зоне, даже если Чен Синь находился в специальном помещении для ухода, не было возможности обмана.

У Дворца таблеток были свои правила, и даже в этой особой зоне он предоставлял только некоторые преференции, например, вопросы времени, или какие-то, казалось бы, нарушения правил.

Однако Чэнь Синь не нарушил никаких правил и пострадал от допроса их Дворца таблеток, это было грубо.

"Мин Цзун, ты собираешься укрыть человека, которого порекомендовал?"

В тени, из которой вышел старший брат.

Он все еще беспокоился, что нет никаких проблем с Чен Синь, или что у Чен Синь есть проблема, и Мин Цзун не придет вперед.

Мин Цзун взял на себя инициативу, чтобы выйти наружу, тогда этот вопрос был неразрывно связан с Мин Цзуном, избавляя его от необходимости не торопиться и направлять дело на Мин Цзуна.

У Чэнь Синь была проблема, и его ввел Мин Цзун, это пятно было пятно, от которого Мин Цзун не мог избавиться.

"Чэн Чанцин, что ты имеешь в виду?"

Мин Цзун видел, что другая сторона делала это нарочно.

Во Дворце таблеток не один или два человека имели с ним проблемы.

Те, кто не был подвержен ревности, за исключением тех немногих, чей статус был настолько низким, что их почти игнорировали и забывали, среди остальных было более или менее несколько противников.

Популярный Мин Цзун также был самым ревнивым из всех.

На улице или в темноте было не один человек, который имел о нем мнение, а Мин Цзун даже не удосужился обратить на него внимание.

"Вы двое должны спорить на стороне, теперь я должен разобраться с проблемой, не мешайте моему бизнесу рядом со мной!"

Этот старейшина не приберег лицо для двоих.

Ему не нужно было участвовать в споре между сектой Мин и Гэн Чанцин.

Тем не менее, было очевидно, что Чэнь Синь был одним из тех, кто был проблемой, и он был одним из тех, кто имел дело с ней.

После того как ругая два, старейшина посмотрел на Чэнь Синь, явно ожидая ответа Чэнь Синь.

"Если я докажу, что не жульничал, что вам, ребята, делать?"

Чэнь Синь был доминирующим в этом деле.

Было больше, чем один человек наблюдал за его уточнения таблетки все время, и ни один из них не дал никаких реальных доказательств, идентифицируя Чэнь Синь как обман на основе простой невозможности.

Он мог бы доказать, что у него есть силы, чтобы усовершенствовать семь таблеток высшего качества, и эти люди должны были бы дать ему объяснение своих подозрений без доказательств.

"Брат Чэнь, не беспокойте их по этому поводу, у них нет доказательств того, что вы нарушили правила!"

Мин Цзун тоже не боялся этого старейшины.

Он держался с другой стороны, или это он нарушил правила Дворца таблеток, то это было не оправдано.

Находясь на разумной стороне, он боролся с этим старейшиной, и не о чем было беспокоиться, вместо этого этот старейшина, по каким-то причинам, был бы сбит им с ног.

"Мин Цзун, ты хочешь открыто послушаться старейшину?"

Чэнь Чанцин также не упустил эту хорошую возможность.

Защита Мин Цзуна за Чэнь Синь стала обвинением в открытом неповиновении старейшине, обвинением, которое было произвольно организовано.

Конечно, до тех пор, пока этот старейшина был несчастлив, была еще реальная возможность, что он может, и дать Мин Цзун наказание, то он бы достиг своей цели, чтобы положить его.

Чэнь Синь был лишь грунтовкой в середине этого дела, и борьба между Мин Цзуном и Чэнь Чанцином была все еще ясна в глазах толпы.

"Брат Чэнь, я разберусь с этим делом!"

Мин Цзун взял дело в свои руки.

Чэнь Чанцин был тем, кто разозлил его, и в этом дворце таблеток он не боялся никого, если бы он следовал правилам.

Если он не следовал правилам, он еще больше не боялся других.

С его нынешним положением, даже если бы другая партия была старейшиной, а не тем старейшиной, который обладает жизненной силой, ему не нужно было бы слишком беспокоиться.

"Вы, ребята, положили меня в глаза?"

Старейшина был в ярости.

Игнорирование двух юниоров сделало его невыносимым.

Мин Цзун действительно было нелегко спровоцировать, наблюдая, как Чэн Чанцин и Мин Цзун щипают друг друга, он не мог видеть, что он рассчитывается, это было невозможно положить.

Будучи старейшиной или имея авторитет старейшины, будь то Мин Цзун или Чэн Чанцин, все они принадлежали к чрезмерному поведению.

"Брат Минг, похоже, что в этом "Собрании таблеток" можно не участвовать!"

Чэн Синь внезапно почувствовал небольшое разочарование.

Он тоже не боролся за первое место, и участвовать или не участвовать в соревнованиях было уже нецелесообразно.

Время почти закончилось, он был более обеспокоен, и несокрушимое золотое тело, связанное с ним, и старейшины дворца таблеток сделали его очень разочарованным.

Даже если бы один из Двенадцати Храмов Девяти Дворцов, Дворец Пилл, не был ответственен за то, что он ошибался, тогда Чэнь Синь все равно заставил бы Дворец Пилл заплатить, хотя это выглядело так, будто Чэнь Синь использовал силу муравья, чтобы потрясти слона.

"Старейшина, у него виновата совесть, такой человек, нарушающий правила Дворца таблеток, должен быть жестоко наказан!"

Чэнь Чанцин не отказался от неприятностей с Чэнь Синь.

Без осуждения Чэнь Синь ему было бы трудно впутывать в это дело Мин Цзуна, и без возможности впутывать в это дело Мин Цзуна все, что он делал, было бы напрасным.

Если Чэнь Синь не говорил, то все равно была вероятность того, что ничего не случится, но говорить слишком много было проблематично.

"Пока твоя невиновность не будет доказана, тебе придется поехать со мной в зал охраны правопорядка!"

Этот старейшина был не в себе.